

Хороший, плохой и злой

Миру нужны новые налоговые правила. ООН хочет заставить транснациональные корпорации и сверхбогачей платить справедливую долю налогов

3 августа переговорщики в ООН возобновят работу над Рамочной конвенцией о международном налоговом сотрудничестве. Это первая попытка разработать правила международного налогообложения на площадке, где у всех стран будет равный голос. Исход переговоров в Нью-Йорке определит, получит ли, наконец-то, мир налоговую систему, способную охватить транснациональные фирмы и сверхбогачей.

От действующих глобальных налоговых правил легко уклоняться. Транснациональные корпорации могут выстраивать – и выстраивают – свою юридическую структуру так, чтобы минимизировать налоги в тех юрисдикциях, где они получают доходы. И поэтому Независимая комиссия по реформе международного корпоративного налогообложения (ICRICT), членом которой я являюсь, давно отстаивает идею единого налогообложения.

Оценивая прибыли транснациональных фирм на глобальном уровне, этот подход позволяет гарантировать, чтобы все страны, где эти фирмы ведут свою деятельность, могли пропорционально облагать их прибыль налогом. По данным готовящегося к публикации исследования организации Tax Justice Network, подобные изменения принесут пользу странам и с низкими, и с высокими доходами: ежегодные налоговые поступления во всем мире, согласно оценкам, увеличатся на сумму от \$700 млрд до \$1 трлн.

1 процент самых богатых людей получили 41 процент всех новых богатств, созданных с 2000 года, а беднейшая

Переговоры начнутся в период, когда, согласно оценкам организации World Inequality Lab, общее состояние 0,001 процента самых богатых людей мира (их примерно 56 тысяч человек) в три раза больше, чем все богатство беднейшей половины человечества. По данным

*половина получила лишь
1 процент*

комитета экспертов, организованного в рамках председательства ЮАР в «Большой двадцатке» и возглавлявшегося нобелевским лауреатом по экономике Джозефом Стиглицем, 1 процент самых богатых людей получили 41 процент всех новых богатств, созданных с 2000 года, а беднейшая половина получила лишь 1 процент. Схожие тенденции наблюдаются в реакции рынков на войны в Иране и Украине: нефтяные компании, трейдеры на рынке сырья и хедж-фонды воспользовались новейшими шоками на стороне предложения, чтобы заработать огромные прибыли. Это побудило ICRICT призвать к введению налога на сверхдоходы, обеспечиваемые войнами.

Что позволит достичь конвенция ООН о глобальном налогообложении? Во-первых, она продемонстрирует, чего может добиться Глобальный Юг, когда он не опускает руки. Итоговый документ, появившийся после многолетних переговоров в ОЭСР («Инклюзивная рамочная программы борьбы с размыванием налоговой базы и выводом прибыли»), включал лишь ограниченные, выхоленные реформы. Отказавшись смириться с таким результатом, Африканский союз в 2022 году добился принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, которая перенесла разработку налоговых правил из ОЭСР в ООН, где переговоры возглавила «Группа 77» (это объединение развивающихся стран).

Африканский союз и «Группа 77» выучили урок их векового опыта: те, кто не сидит за столом, оказываются в меню. Согласно оценкам, Африка ежегодно теряет \$88,6–90 млрд из-за незаконных финансовых потоков, значительная часть которых объясняется уклонением транснациональных компаний от уплаты налогов. Налоговая конвенция дает шанс приступить к решению этой проблемы.

Среди стран, наиболее активно участвующих в процессе, выделяется Бразилия. Будучи председателем «Большой двадцатки» в 2024 году, она добилась включения в повестку дня вопроса о введении скоординированного минимального налога (2 процента) на богатство миллиардеров. Заявления на мировой арене Бразилия подкрепляет конкретными делами внутри страны: она ввела минимальный налог 10 процентов на самые высокие доходы и

увеличила налоговые поступления до 33,7 процентов ВВП. Это самый высокий показатель в регионе, и он почти соответствует среднему уровню в ОЭСР.

Кроме того, Латинская Америка научилась выступать единым фронтом с помощью Региональной платформы налогового сотрудничества в Латинской Америке и Карибском бассейне (PTLAS), организованной совместно Бразилией, Чили и Колумбией (в тот момент я был министром финансов Колумбии). С самого начала Бразилия председательствовала в PTLAS, пока в этом году ее не сменила Доминиканская Республика, а сейчас она продолжает работать в рамках этой платформы, чтобы гарантировать присутствие региона «за столом».

Индия тоже активизировала усилия. Ее Верховный суд недавно вынес решение, не одобряющее использование транснациональными компаниями маврикийских подставных фирм для уклонения от налоговых обязательств, а правительство премьер-министра Нарендры Модии сигнализировало о намерении помочь в разработке новых правил, а не пассивно подчиняться старым. Наконец, «Группа 24» (организация развивающихся стран в Бреттон-Вудских институтах) тоже обеспечивает развивающиеся страны надежной площадкой для согласования общих позиций, что усилит их голос на переговорах.

Однако есть еще сопротивляющиеся и колеблющиеся. Большинство европейских стран воздержались при голосовании в Генеральной Ассамблее, когда утверждался мандат на подготовку налоговой конвенции, а многие члены ОЭСР выступают за конвенцию «высокого уровня», то есть соглашение с высокими принципами, но без обязательств для кого-либо. Все значимые обязательства предлагается отложить для будущих переговоров.

По мнению европейцев, Рамочная конвенция ООН вынудит страны проводить новые переговоры о тысячах двусторонних налоговых соглашений. Но это тактика запугивания. В рамках конвенции обязательства государств можно сформулировать так, чтобы они действовали наряду с уже существующими соглашениями. Реальный выбор надо делать между правилами, наполненными содержанием, и элегантным, но пустым текстом, который легитимизирует провальную систему.

*Переговоры, которые
возобновятся в августе,*

А теперь, после хорошего и плохого,
поговорим о злом. В 2024 году США
проголосовали против мандата на

*являются единственной
площадкой, где все
страны могут совместно
переписать правила и где
хорошие могут
возобладать над
плохими и злыми*

подготовку конвенции, покинули переговоры сразу же после их начала и стали давить на остальных, требуя, чтобы они тоже ушли. А с января «сторонние» рамки, согласованные в ОЭСР, освободили Америку от глобального минимального налога, который ее собственные переговорщики помогали создавать.

Кроме того, США превратились в новую налоговую гавань Северной и Южной Америки: там хранятся уже 44 процента офшорных богатств Латинской Америки, а четверть этих сумм ускользает от системы автоматического обмена информацией. Как отмечает Стиглиц, президент США Дональд Трамп открыто пытается сконцентрировать на территории США юрисдикции мира, злоупотребляющие налоговым законодательством.

Вместе с Америкой выступают страны, которые предпочитают заискивать перед президентом США, а не вести переговоры совместным региональным блоком. Целая череда пришедших к власти в Латинской Америке новых администраций выбирали эту позицию, а Аргентина даже проголосовала против мандата на подготовку конвенции и остается за пределами РТЛАС.

Финальной целью должна стать амбициозная конвенция, которая справедливо распределит налоговые полномочия. В цифровом мире нам нужен амбициозный протокол о трансграничных услугах, чтобы страны, в которых живут пользователи и потребители, могли облагать налогами получаемые там доходы. Нам также необходим всеобщий доступ к обмену информацией, взаимосвязанные реестры активов и бенефициарных владельцев, публичная финансовая отчетность транснациональных фирм с разбивкой по странам, а также координация, гарантирующая эффективное налогообложение сверхбогачей – начиная с минимального налога на гигантские состояния, который Бразилия уже внесла в повестку дня.

Налоговые системы, подрывающие равенство, в итоге подрывают демократию. Переговоры, которые возобновятся в августе, являются единственной площадкой, где все страны могут совместно переписать правила и где хорошие могут возобладать над плохими и злыми.

(c) Project Syndicate 2026

По этой ссылке статья откроется без VPN

Хосе Антонио Окампо

Хосе Антонио Окампо (José Antonio Ocampo) — член совета директоров Центрального банка Колумбии (Banco de la República), профессор Колумбийского университета и председатель Независимой комиссии по реформе международного налогообложения корпораций.

